

Лапша с луковым маслом — блюдо не только невероятно вкусное, но и простое в приготовлении. Список ингредиентов для него совсем незатейлив, ведь от рецепта лепешек с зеленым луком его отличает разве что капелька соевого соуса да пара специй.

Продукты здесь требовались самые обычные, но именно в этом и крылся подвох: в Синмэне со специями было туго, а уж найти соевый соус казалось задачей почти невыполнимой.

К счастью, Се Синчэнь с самого дня своего перемещения в этот мир не прекращал поиски приправ. За несколько месяцев упорного труда ему все же удалось подобрать замену, пускай вкус и совпадал с оригиналом... ну, от силы процента на восемьдесят.

Разумеется, из-за нехватки привычных продуктов юноша не мог гарантировать безупречный результат. Он заранее примирился с тем, что вкус лапши окажется бледной тенью земного оригинала.

Пока он размышлял о кулинарных тонкостях, автомат закончил работу, и по кухне поплыл умопомрачительный аромат.

Достав готовую порцию из лотка выдачи, Се Синчэнь зажмурился и глубоко вдохнул.

Запах поджаренного зеленого лука, насыщенные нотки масла и нежный аромат свежесваренной лапши слились в единый аппетитный букет. Достаточно было сделать один вдох, чтобы голова пошла кругом.

Как же вкусно пахло! Се Синчэню не терпелось поскорее снять пробу.

[Лапша с луковым маслом (хорошее качество): обладает легким эффектом очищения от темной материи]

Первый же укус еще обжигающей лапши подарил ему невероятное, ни с чем не сравнимое блаженство.

Се Синчэнь зажмурился от удовольствия:

— До чего же вкусно!

Конечно, это блюдо уступало шедеврам из знаменитых земных ресторанов с вековой историей, но все равно оставалось кулинарным триумфом. Система в очередной раз доказала: ее продукция — это всегда знак качества!

Хотя оба блюда помогали бороться с темной материей, лапшу с луковым маслом готовить было несоизмеримо проще, чем лепешки с зеленым луком.

Теперь Се Синчэнь мог со спокойной душой отправить порцию старому дворецкому Се.

А если кто спросит — рецепт проще некуда! Достаточно сказать, что вытопить луковое масло может каждый, а в выращенных им растениях просто запредельная концентрация зеленой материи.

К тому же, в отличие от лепешек с зеленым луком, требующих хоть каких-то кулинарных навыков, лапша выглядела как творение абсолютного новичка в кулинарии. Се Синчэнь уже придумал идеальное оправдание, так что расспросы старого слуги, знавшего прежнего владельца тела с пеленок, его больше не пугали. Дворецкий ни о чем не догадается.

Если говорить начистоту, риск все равно оставался. Дворецкий Се — это не учитель Ни Куньци. Дворецкий растил юношу с малых лет и знал каждую его повадку. Ни Куньци же была просто преподавательницей, которая к тому же смотрела на своего любимого ученика сквозь розовые очки. Как бы тепло она к нему ни относилась, ее знания о его привычках имели границы, да и собственная научная работа отнимала у нее почти все время.

Поэтому в общении с Ни Куньци Се Синчэню хватало обычной осторожности. В конце концов, разве не естественно для неисправимого романтика резко измениться после того, как его предали? Именно так Учитель Ни и объяснила себе его новые странности.

Но с дворецким все иначе.

Если бы не преданность и забота старого слуги, Се Синчэнь предпочел бы вообще не выходить с ним на связь года два или три, а не рисковать разоблачением сейчас.

Но стоило определиться с подарком для дворецкого, как перед Се Синчэнем встала новая дилемма.

Упаковка. Где взять подходящие контейнеры?

Системный автомат готовил еду в один клик, но индивидуальную тару не выдавал.

С лепешками с зеленым луком проблем не возникало: Се Синчэнь не продавал их поштучно широкой публике. Он просто складывал партию в один большой многоразовый контейнер и отправлял заказчикам, а те потом возвращали коробку обратно.

Но с лапшой такой фокус не пройдет. Не отправлять же целое ведро лапши за раз? Да и пока посылка дойдет, все слипнется в один неаппетитный ком.

Каждую порцию придется упаковывать отдельно. А значит, нужно как можно скорее раздобыть биоразлагаемые экологичные контейнеры.

Впрочем, неразрешимой проблемой это не было. Синмэн объединял бесчисленное множество миров, и здешние технологии вкупе с колоссальными ресурсами могли удовлетворить любой каприз. Даже если он не найдет готового решения быстро, всегда можно заказать на каком-нибудь заводе партию фирменной биоразлагаемой тары с логотипом «Торгового дома Земли».

Да, именно «Торгового дома Земли»!

Се Синчэнь не планировал сбывать лапшу через закрытые совместные закупки. Он собирался расширить ассортимент своего магазина в виртуальной сети.

Судя по тому, как часто в системном магазине попадались кулинарные автоматы и производственные чертежи, в ближайшем будущем объемы готовой продукции вырастут в разы. Ограничиваться мелкими оптовыми поставками в таких условиях глупо. Се Синчэнь собирался превратить «Торговый дом Земли» в огромный элитный гипермаркет, прямо как в былые времена на Земле!

Задумка была великолепной, но суровая реальность быстро опустила его на землю: товаров катастрофически не хватало. Все его грандиозные планы пока оставались лишь красивыми эскизами в воображении.

Даже цветы он пока не мог продавать без ограничений. Если сейчас выставить на прилавки готовую еду, преданные покупатели просто взбунтуются от дефицита!

Без букета прожить можно, а вот без еды — никак. Потенциальных покупателей у кулинарии по определению больше, чем у флористики. Борьба за порцию лапши разыграется нешуточная, похлеще, чем за редкие бутоны.

Се Синчэнь сокрушенно вздохнул и обратился к Системе.

«Сяо Мо, а этот кулинарный автомат можно улучшить? Тысяча порций в день — это ведь капля в море»

После покупки автомата для приготовления лапши с луковым маслом на его балансе осталось 44 миллиона 60 тысяч очков оборота.

Флёрдоранж, ирисы и ландыши все еще находились на стадии селекции, поэтому ежедневная выручка Се Синчэня держалась на прежнем уровне — около 16 миллионов за десять дней.

С учетом заработанных за прошлый месяц 48 миллионов общий счет составлял 64 миллиона. Однако недавние траты на закупку ингредиентов, новых сельскохозяйственных роботов (около

10 миллионов) и сам кулинарный автомат опустили баланс ниже отметки в 50 миллионов.

Конечно, 44 миллиона — сумма приличная, хоть на нее и не купишь продвинутого системного робота. Но кулинарный автомат — штука проще, его базовая цена в магазине составляла всего 10 миллионов. Неужели улучшение может обойтись дороже нового устройства?

Оказалось, еще как может!

Увидев коварный значок плюса рядом с названием автомата и всплывающее окошко с условиями улучшения, Се Синчэнь потерял дар речи.

«Сяо Мо, ты издеваешься надо мной?»

[Система безумного строительства: Система не склонна к шуткам. Пожалуйста, выбирайте выражения.]

Се Синчэнь только и смог, что мысленно изобразить вежливую, но крайне натянутую улыбку.

Новый автомат стоил 10 миллионов. Улучшение до второго уровня — 20 миллионов. До третьего — 30 миллионов... Где тут, черт возьми, логика?

Конечно, в долгосрочной перспективе это имело смысл. Модернизированный за 20 миллионов автомат второго уровня (суммарной стоимостью в 30 миллионов) выдавал уже по 2000 порций в день. При несложных расчетах вложения окупались примерно за пять месяцев, после чего шла чистая прибыль — великолепный показатель доходности.

Вот только... Свободных средств у него сейчас было в обрез, а ведь он еще планировал приобрести полноценный перерабатывающий завод!

Если быть до конца честным, Се Синчэнь давно пускал слюни на парфюмерную мастерскую. Но ее цена исчислялась миллиардами... Придется пока побыть обычным фермером и копить капитал по старинке.

Выбросив из головы мысли об улучшениях и заводах, Се Синчэнь решил сосредоточиться на земледелии.

[Системное уведомление: При достижении десятого уровня производительность кулинарного автомата увеличивается в десять раз по сравнению с девятым уровнем.]

Но Се Синчэня было не так-то просто провести.

— А до десятого уровня производительность увеличивается вдвое с каждым шагом? —

прищурился он.

Система промолчала.

— Вот видишь, Сяо Мо, тебе и сказать нечего! — торжествующе воскликнул юноша. — Сама ведь понимаешь, какой грабеж устраивает твой магазин. Ну кто так торгует? Новый автомат стоит десять миллионов, а за апгрейд до второго уровня выкатывают двадцать! За третий — тридцать! Да это же дороже самой техники! За эти деньги мне гораздо выгоднее просто покупать новые аппараты!

Если взять для примера автомат для приготовления лепешек с зеленым луком: покупка плюс улучшение до второго уровня обойдутся в 30 миллионов очков. При производительности в 2000 штук в день и цене в 100 звездных монет за порцию окупаемость без учета сырья займет целых пять месяцев. Для третьего уровня понадобятся уже безумные 60 миллионов, а срок окупаемости вырастет до полугода... Чем выше уровень, тем дольше возвращаются деньги.

Да, максимальный десятый уровень сулил баснословные барыши, но где взять столько средств прямо сейчас?

Имея свободный капитал, разумнее пустить его на роботов-помощников или новые цеха. Вкладываться в модернизацию кулинарного автомата на этапе стартапа — верх безрассудства. За те же 30 миллионов очков он мог бы купить три отдельных базовых автомата и получать 3000 порций в день вместо 2000 от одного улучшенного.

Только глупец станет замораживать оборотные средства в самом начале пути.

«К улучшениям вернемся позже, а пока лучше ловить новые автоматы в магазине»

Поэтому Се Синчэнь решил пока повременить с апгрейдами. А чтобы в магазине появилось новое оборудование... не стоит ли сперва раздобыть новые ингредиенты?

Хоть кулинарные аппараты выпадали всего дважды, Се Синчэнь успел подметить любопытную закономерность. Появление этих машин не было случайным. Алгоритмы Системы словно подстраивались под те продукты, которыми он располагал в данный момент. И автомат для приготовления лепешек с зеленым луком, и автомат для приготовления лапши с луковым маслом требовали сырья, которое у него уже имелось. Значит ли это, что новые ингредиенты спровоцируют появление новой кухонной техники?

Немного поразмыслив, Се Синчэнь решил спросить напрямую:

— Сяо Мо, признавайся, у обновления ассортимента кулинарных машин есть четкий алгоритм?

Он спросил это скорее ради проформы, не надеясь на ответ, но Система внезапно отозвалась.

****[Система: Верно. Наличие у игрока ингредиентов для определенного блюда существенно повышает вероятность появления в магазине соответствующего кулинарного оборудования.]****

Услышав это, Се Синчэнь воодушевился. Пользуясь редкой разговорчивостью Системы, он поспешил развить тему:

— А если я найду новые продукты прямо сегодня, новый автомат появится в магазине уже ближайшей ночью?

****[Система: Пожалуйста, исследуйте этот вопрос самостоятельно.]****

Се Синчэнь лишь обреченно вздохнул. Что ж, его Система осталась верна себе. Она была настолько неразговорчива, что Се Синчэнь не удержался от шпильки:

— Сяо Мо, в романах другие системы такие милые, общительные... Почему ты у меня такой сухарь? Каждый раз, когда я пытаюсь с тобой поговорить, мне кажется, будто я общаюсь с бездушной железякой.

Хотя нет, подобное сравнение было бы оскорблением для роботов Синмэна. Тамошные машины, даже самые примитивные, обладали яркой индивидуальностью и прописанным характером.

****[Системное уведомление: Пожалуйста, исследуйте этот вопрос самостоятельно.]****

«Ладно-ладно, чуть что — сразу "исследуйте самостоятельно"»

Тем не менее, зацепка была отличной. Мысль о том, что новые ингредиенты откроют доступ к кулинарным новинкам, разожгла в нем нешуточный азарт исследователя.

Благодаря пополнению штата роботов-помощников Се Синчэнь наконец-то освободился от бесконечной рутины на грядках и мог не проводить все дни напролет в роли неутомимого садовника.

Окрестности фермы они изучили вдоль и поперек, так что теперь имело смысл заглянуть подальше. На этот раз он решил взять с собой Фацая, Фугуя и Чаншоу для дальней экспедиции.

Загрузив в багажник приличный запас питательных растворов для себя и энергоблоков для роботов, Се Синчэнь забрался в кабину флайера и запустил автопилот. Четкого маршрута у него не было — он решил положиться на волю случая.

Флайер плавно поднялся в воздух. Глядя в иллюминатор на раскинувшееся внизу бескрайнее море цветов, Се Синчэнь почувствовал, как на душе становится легко и спокойно. Это буйство

красок, уходящее за самый горизонт, завораживало, лишая дара речи любого, кто осмелился бы бросить на него взгляд.

И в этот миг грудь юноши затопила волна искренней гордости. Кто превратил эту безжизненную пустошь в цветущий оазис? Он сам! Это его руки укрыли иссохшую землю роскошным живым ковром.

Словно истинный лорд, осматривающий свои владения, Се Синчэнь парил над сотнями му девственных полей, политых его потом. Даже когда флайер миновал границу посадок, сердце продолжало трепетать от благоговения перед силой природы.

Если раньше его еще терзали смутные сомнения, под силу ли ему вернуть этой планете былую жизнь и величие, то теперь он знал твердо: да, он сможет! Преодолевая пустоту, шаг за шагом, в тишине и труде.

Эта земля, помнившая взлеты и падения великих цивилизаций, согретая миллионами человеческих судеб, снова расцветет. Он заставит ее звучать гордо, вернет ей имя прекраснейшей жемчужины вселенной. Это был долг последнего сына Земли. Обет, который он принес миру, любимому всем сердцем.

Флайер летел долго, пока наконец не начал снижение над густым девственным лесом.

Эта чаща оказалась во много раз величественнее и мрачнее тех перелесков, что встречались Се Синчэню прежде. Исполинские деревья уходили кронами в самые облака, так что, ступив под их сень, юноша почувствовал себя крошечным гостем в стране великанов.

С незапамятных времен леса оставались колыбелью буйной, не утихающей ни на миг жизни. Даже здесь, на самой опушке, Се Синчэнь сразу заметил множество лесных обитателей, совершенно не знавших страха перед человеком. Животные никогда прежде не видели людей. При появлении полностью экипированного пришельца они даже не подумали скрыться — лишь застыли на ветках и у стволов, с любопытством разглядывая гостя круглыми глазами.

Дикие фазаны, пугливые зайцы, юркие белки, пятнистые олени, забавные косули и пестрые птицы — разнообразие фауны кружило голову. Десятки пытливых глаз уставились на Се Синчэня одновременно.

«Никогда бы не подумал, что окажусь в такой ситуации. Дикие звери разглядывают меня, словно диковинку в зоопарке. Какая нелепость!»

Но стоило ему присмотреться к «зрителям» повнимательнее, как в голове промелькнула практичная мысль: большинство из них — это ведь превосходное, сочное мясо! Вся неловкость

мгновенно улетучилась, уступив место здоровому аппетиту.

Се Синчэнь действовал молниеносно. Секунда — и упитанный фазан уже трепыхался со связанными лапами, а в следующую секунду полетел в багажник флайера. Провернув это дельце с невозмутимым видом, будто ничего особенного не произошло, юноша двинулся в глубь леса.

«Так, теперь нужно раздобыть грибов — и выйдет идеальный ужин»

Курица, тушенная с грибами! Классическое земное блюдо, вкус которого он не чувствовал уже целую вечность. При одной мысли о нежном мясе и ароматном бульоне у Се Синчэня потекли слюнки. Обернувшись к помощникам, он весело скомандовал:

— Фацай, Фугуй, Чаншоу, за мной! Будем искать грибы.

Роботы синхронно подтвердили команду и двинулись следом за хозяином в сырые лесные дебри.

Влажная почва под кронами вековых деревьев буквально кишела грибами всех мастей. Вскоре Се Синчэнь наткнулся на великолепную поляну. Опустившись на корточки, он принялся аккуратно срезать упругие шляпки, пока его корзина не наполнилась до половины. Лишь тогда он с сожалением поднялся на ноги.

Вдруг над ухом раздался резкий свист. Се Синчэнь инстинктивно пригнулся. Прямо перед его ногами с сухим стуком шлепнулся спелый каштан в колючей скорлупе.

Юноша озадаченно моргнул.

«Это еще что за объявление войны?»

Задрав голову, он заметил на ветке раскидистого дерева пушистую белку. Зверек воинственно топорщил усы и явно примерялся, куда бы запустить следующим снарядом.

«Мы же вроде не ссорились? Да и поймал я фазана, а не ее пушистого сородича! С чего бы этой бестии швыряться в меня орехами?»

Пока в его голове роились догадки, белка махнула снова, и очередной снаряд полетел вниз. Но в этот момент Се Синчэнь замер.

«Постойте... Каштан?»

Значит, здесь растут каштаны! Осознание этого заставило его сердце радостно забиться.

— Каштаны! Здесь растут каштаны! — восхищенно прошептал он.

Надо же, какая удача! Оказывается, этот пушистый зверек не прогонял его, а принес драгоценный подарок.

Подобрав упавший каштан, Се Синчэнь не оборачиваясь скомандовал роботам:

— Фадай, Фугуй, Чаншоу, рассредоточьтесь по округе. Ищите деревья, усыпанные колючими зелеными шариками. Если найдете — сразу докладывайте.

— Будет исполнено, босс, — хором отозвались машины.

Роботы тут же разошлись в разные стороны, а Се Синчэнь двинулся вперед, ориентируясь на мелькающий среди веток пушистый хвост его новой лесной знакомой.

Се Синчэнь шутливо подбросил каштан на ладони и легонько покатил его в сторону белки, но та лишь испуганно пискнула. Круто развернувшись, она пустилась наутек. Се Синчэнь, недолго думая, устремился следом.

Вскоре лесная чаща начала редеть. Тяжелый полумрак отступил, уступая место ярким солнечным лучам, пробивавшимся сквозь листву и рисовавшим на земле золотистые узоры. Спустя десять минут стремительного бега белка окончательно скрылась из виду, растворившись в зелени.

Се Синчэнь остановился, тяжело переводя дыхание, и замер на месте от изумления.

Перед ним раскинулась необозримая, дикая каштановая роща. Вековые деревья стояли ровными рядами, усыпанные бесчисленными плодами. Колючие зеленые оболочки каштанов колыхались на ветру, сливаясь на фоне синего неба в колышущееся изумрудное море.

<http://bllate.org/book/18420/1795950>